

**ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ
ПАТЕНТНОЙ АКТИВНОСТИ И ОБОРОТА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ*****Людмила Павловна КОРОЛЕВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита,
Мордовский государственный университет, Саранск, Российская Федерация
korol.l@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5336-2711

История статьи:

Получена 15.01.2016
Получена в доработанном
виде 01.02.2016
Одобрена 17.02.2016
Доступна онлайн
16.05.2019

УДК 336.221:347.748
(470+571)

JEL: E62, F23, H25, O34

Ключевые слова:

стимулирующее
налогообложение, патент,
интеллектуальная
собственность,
коммерциализация,
лицензионные платежи

Аннотация

Предмет. Анализ патентной статистики имеет высокую информативность для оценки как позиций России в мировой патентной системе, так и результативности НИОКР и процесса капитализации знаний в форме патентования различных разработок, а также степени их использования в хозяйственной деятельности. Для разработки эффективной системы мер по их налоговому стимулированию анализ состояния патентного рынка, факторов, влияющих на патентную активность, имеет высокую актуальность.

Цели. На основе определения современных тенденций в изменении вклада объектов интеллектуальной собственности в экономическое развитие зарубежных стран и России, сопоставления налоговых расходов государств на стимулирование их создания и коммерциализацию обосновать необходимость перехода в России от поддерживающего налогообложения оборота объектов интеллектуальной собственности и инноваций к стимулирующему.

Методология. Экономико-статистический анализ патентной активности и международного обмена объектами интеллектуальной собственности проведен по странам ОЭСР и РФ за 2009–2014 гг. с использованием количественных и удельных показателей поступления заявок на патенты и их выдачи, показателей экспорта/импорта лицензионных платежей и роялти, коэффициентов изобретательской активности и использования изобретений. Использованы приемы вертикального и горизонтального анализа рядов динамики, графического представления результатов исследования.

Результаты. В посткризисной экономике развитых зарубежных стран укрепилась тенденция интенсификации инвестиций в инновации, одним из проявлений которой является рост патентной активности и инвестиций в объекты интеллектуальной собственности. В России на фоне макроэкономической и геополитической нестабильности наблюдается обратная тенденция снижения патентной активности и оборота объектов интеллектуальной собственности. Выявлен кардинально отличный подход России к построению системы финансирования расходов на НИОКР по сравнению с большинством зарубежных стран, характеризующийся преобладанием прямых форм финансирования над косвенными налоговыми расходами.

Выводы. Переход России от поддерживающего налогообложения к стимулирующему является необходимым условием повышения патентной активности и инвестиций в интеллектуальный капитал, в конечном счете становления неоиндустриальной экономики, высокотехнологичной и инновационной.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Для цитирования: Королева Л.П. Обоснование необходимости налогового стимулирования патентной активности и оборота объектов интеллектуальной собственности в России // *Международный бухгалтерский учет*. – 2019. – Т. 22, № 5. – С. 557 – 578.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.5.557>

В условиях стремительных технологических и организационных изменений, в особенности роста цифровой экономики, высокотехнологичных секторов и доли в них транснациональных компаний, повышения мобильности капитала в форме иностранных инвестиций и труда, как в его высококвалифицированной части (утечка мозгов), так и в низкоквалифицированной (утечка мускулов), усиливается международная конкуренция за факторы производства. В связи с этим решающее значение приобретают такие параметры экономического роста, как накопленные знания, инновации, человеческий капитал [1, с. 4]. Новым источником роста и локомотивом выхода из кризиса в мире признается интеллектуальный капитал и его нематериальная составляющая – программное обеспечение, патенты, модели, новые организационные процессы, компетенция сотрудников предприятия, элементы маркетинговой политики (торговые марки)¹. Обладание ими позволяет корпорациям и странам, в которых они зарегистрированы, повышать свою конкурентоспособность, ускорять инновационное развитие, добиваться мирового превосходства, аккумулировать растущие доходы со всех уголков планеты в виде роялти и иных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности (intellectual property – IP) в долгосрочном периоде, ограниченном лишь сроком морального износа последних и введением новых усовершенствований.

Инвестиции в интеллектуальный капитал во всем мире растут опережающими темпами по сравнению с инвестициями в материальные объекты. Исследования, проведенные по Евросоюзу и США, показывают, что они не требуют больших вложений в материальные активы, способствуют росту производительности труда в среднем на 20–34%, обогащают инвесторов,

приобретающих права собственности на объекты, в большей степени, чем сотрудников, участвующих в разработке и получивших за это единовременную оплату². Владение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности существенно повышает конкурентоспособность предприятий, так как позволяет выпускать высокотехнологичную продукцию, не имеющую аналогов. Это способствует росту стоимости компании, привлечению большего объема как прямых капиталовложений в создание взаимозависимых организаций и расширение производственных мощностей по всему миру, так и финансовых, путем обращения ценных бумаг на фондовом рынке. Управленческие решения по поводу разработки и эксплуатации объектов интеллектуальной собственности становятся как для транснациональных компаний, так и для субъектов национального бизнеса стратегически важными. Компании уделяют большое внимание вопросам капитализации, передачи и перемещению нематериальных активов в юрисдикции, обеспечивающие их защиту и наиболее эффективное развитие.

В связи с этим большую актуальность имеют исследования особенностей и тенденций развития мировой патентной системы. Патентная статистика позволяет получить приближенную оценку объективного положения национальной экономики на международном рынке инновационной продукции, а также проанализировать, насколько эффективно используется имеющийся научный потенциал, в том числе в контексте развития высокотехнологичного экспорта [2, с. 149]. Анализ состояния патентного рынка, факторов, влияющих на патентную активность, необходим и для разработки эффективной системы мер по налоговому стимулированию НИОКР, коммерциализации объектов интеллектуальной собственности и основанных на них инновациях.

Анализ динамики количества поданных заявок и зарегистрированных прав на объекты

¹ Статья подготовлена по материалам журнала «Финансовая аналитика: проблемы и решения», 2016, т. 9, вып. 12.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-neobkhodnosti-nalogovogo-stimulirovaniya-patentnoy-aktivnosti-i-oborota-obekтов-intellektualnoy-sobstvennosti-v-rossii>

² OECD (2013), *Enquiries Into Intellectual Property's Economic Impact*, OECD Publishing.
URL: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/KBC2-IP.Final.pdf>

² OECD (2013), *Supporting Investment in Knowledge Capital, Growth and Innovation*, OECD Publishing.
URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264193307-en>

интеллектуальной собственности в России по сравнению с рядом зарубежных стран, таких как США, Германия, Япония, Великобритания, Китай, Республика Корея и др., проводился рядом исследователей за период, предшествующий кризису 2008 г.³, и до 2009 г., что позволило сделать выводы о влиянии кризиса на патентную активность [4, 5]. Ряд исследований, включающих данные за посткризисные годы (до 2012 г.), ориентирован преимущественно на проблемы международного патентно-лицензионного обмена [6–8]. В них отмечается, что доля РФ в международном патентном обороте все еще весьма мала и страна имеет стабильное отставание в вопросах патентной активности от ведущих мировых стран – технологических лидеров.

Проведем анализ динамики ключевых показателей патентной активности и международного обмена ИР-объектами в России и зарубежных странах, в том числе за 2013–2014 гг., для обоснования необходимости изменения подходов к налогообложению оборота объектов интеллектуальной собственности и основанных на них инновационных продуктов в России.

Несмотря на неопределенность перспектив развития мировой экономики мировая патентная система демонстрирует устойчивый рост на протяжении долгосрочного периода, за исключением 2009 г. По количеству зарегистрированных заявок несколько лет подряд лидируют государственное ведомство интеллектуальной собственности Китайской Народной Республики (State Intellectual Property Office of the People's Republic of China, SIPO), агентство США по патентам и товарным знакам (United States Patent and Trademark Office, USPTO), японское патентное бюро (Japan Patent Office, JPO), корейская организация интеллектуальной собственности (Korean Intellectual Property Office, KIPO) и только пятое место занимает Европейское патентное ведомство (European Patent Office,

EPO). Совокупная доля пяти крупнейших офисов в мире выросла от 70% в 2000 г. до 82% в 2014 г. Позиции офисов-лидеров по количеству поданных заявок на регистрацию патентов, товарных знаков и промышленных образцов в 2013–2014 гг. не изменились, в отличие от России (табл. 1).

Анализ данных табл. 1 свидетельствует, что в 2013–2014 гг. в мире продолжился прирост количества заявок на регистрацию патентов (4,5%) и товарных знаков (6%). Если в 2013 г. по сравнению с 2012 г. число заявок на патенты сократилось сразу по двум офисам (ЕРО и JPO на –0,4 и –4,2% соответственно), то в 2014 г. сокращение продолжилось только в Японии (–0,7%). Неожиданным стало уменьшение потока заявок на промышленные образцы (–8,1%) за счет Китая (–14,4%) и Республики Корея (–2,3%), сохранивших при этом свои лидерские позиции среди 20 офисов мира. Сокращение в 2014 г. количества заявок на регистрацию промышленных образцов было отмечено в США и Турции. Безусловное лидерство в 2013–2014 гг. по всем видам анализируемых объектов удерживает SIPO Китая. В целом в развитии мировой патентной системы продолжает нарастать ранее зафиксированная тенденция смещения патентной активности из Европы и Северной Америки в страны Азии. Так, в 2003 г. доля азиатских стран составляла 47,3%, а в 2014 г. она возросла до 60,0%. Напротив, доля Европы сократилась с 21,8 до 12,9%⁴.

Позиции России по количественным показателям заявок в 2013–2014 гг. ухудшились, о чем свидетельствует, во-первых, снижение ее места среди 20 офисов мира по всем анализируемым объектам, во-вторых, снижение удельного веса заявок в их общем мировом потоке и, в-третьих, сокращение количества патентных заявок на 10,3% по сравнению с 2013 г. Самый высокий вес в 2014 г. Россия имела в общем количестве заявок на регистрацию товарных знаков (3,2%), всего 1,5% – в общем количестве патентных заявок и 0,6% – в общем

³ Кузубов С.А., Платонова Е.И. Сравнительный анализ патентной активности в России и за рубежом в контексте перехода на инновационный путь развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 16. С. 24–31.

⁴ World Intellectual Property Indicators 2014. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2014.pdf; World Intellectual Property Indicators 2015. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2015.pdf

количестве заявок на регистрацию промышленных образцов.

Кроме того, наблюдается отставание России по удельным показателям патентной активности, как от стран – лидеров мировой патентной системы, так и от ряда стран Европы, показавшим по сравнению с ней меньший количественный прирост в 2013–2014 гг. Данные по странам Европы, попавшим в число 20 стран – мировых лидеров по соответствующему показателю по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO), представлены на *рис. 1*, *рис. 2*. Страны на каждом рисунке расположены в порядке уменьшения значений анализируемых показателей.

Анализ данных *рис. 1* и *рис. 2* свидетельствует о наиболее быстрых темпах роста патентной активности в Швейцарии, которая по численности патентных заявок на 100 млрд долл. США. ВВП занимает второе место среди анализируемых стран, а по численности патентных заявок на 1 млн численности населения – первое место, уступая только Корею и Японию среди всех стран мира. Рост анализируемых показателей за 2004–2014 гг. наблюдался также в Дании, Австрии, Франции, Норвегии и Бельгии. Несколько уступила свои позиции Германия по показателю количества патентных заявок от резидентов на 100 млрд долл. в ВВП. По обоим показателям ухудшилось положение Великобритании, Финляндии, Нидерландов.

Россия по количеству патентов на каждые 100 млрд долл. ВВП в 2013 г. заняла 18-е место со значением 861 патентная заявка, а в 2014 г. – 16-е место с 716 заявками (см. *рис. 1*). А по количеству патентных заявок от резидентов на 1 млн численности населения в 2013 г. – 17-е место (203 заявки), в 2014 г. – 19-е место (169 заявок, см. *рис. 2*). Для сравнения, самую высокую патентную активность в мире в 2014 г. продемонстрировала Корея с показателями 9 676 патентных заявок от резидентов на каждые 100 млрд долл. ВВП и 3 254

патентные заявки на 1 млн численности населения.

Динамика количества эквивалентных заявок⁵ в РФ представлена на *рис. 3*.

Анализ данных *рис. 3* свидетельствует, что в 2003–2014 гг. WIPO регистрирует в РФ сокращение количества эквивалентных заявок на регистрацию товарных знаков и патентов. По количеству лидируют заявки на регистрацию товарных знаков. В посткризисный период, начиная с 2009 г., увеличился разрыв между ними и заявками на регистрацию патентов практически в два раза. Это означает, что инновационная деятельность правообладателей существенно отстает от темпов активизации рыночных отношений в секторе торговли товаров [2, с. 152]. Малое количество заявок на регистрацию объектов промышленного дизайна, по нашему мнению, также подтверждает выводы ученых о деиндустриализации российской экономики [9, 10]. Для сравнения, количество заявок на регистрацию объектов промышленного дизайна в 2013 г. в Китае составило 668 040 ед., в Германии – 120 455 ед., в Великобритании – 59 152 ед., в Греции, находящейся в состоянии рецессии, – 7 414 ед. На уровне РФ регистрируются объекты промышленного дизайна в Люксембурге, на Украине.

Межстрановые сопоставления, проведенные автором по данным WIPO, показали, что по темпам роста количества заявок на регистрацию товарные знаки лидируют только в России, Бельгии, Нидерландах и на Кипре. В большинстве стран (Германия, Франция, Великобритания, Швейцария, Ирландия, Испания, Люксембург, Португалия, Мальта) опережающий рост демонстрируют заявки на регистрацию объектов промышленного дизайна. Как правило, темпы роста числа патентов во всех странах занимают по

⁵ Заявки, поданные в офисы ВОИС, ЕАПО, ОАРИ и ОНИМ, эквивалентны нескольким заявкам, по одной в каждом из государств – членов этих отделений. Для офисов ЕРО и АРИПО каждая заявка считается одной заявкой за рубежом, если заявитель не проживает в государстве-члене, или одной заявкой от жителя страны и одной заявкой за границей, если заявитель проживает в государстве – члене организации. Российская Федерация является членом Евразийской патентной организации (ЕАПО).

величине третье место. Исключение составляет Китай с самыми высокими темпами, и Россия – с самыми низкими темпами роста числа патентов среди анализируемых объектов интеллектуальной собственности. По расчетам WIPO, среди стран, включенных в анализ, только в России темпы роста числа патентов с 2002 по 2014 г. ниже темпов роста ВВП (при расчетах за единицу принято значение показателя в 1999 г.)⁶.

Очень низкую патентную активность демонстрирует РФ в ведущих мировых патентных офисах (*табл. 2*).

Данные *табл. 2* свидетельствуют, что больше всего заявок на регистрацию прав на IP-объекты от жителей России в 2011–2013 гг. было подано в агентство США по патентам и товарным знакам. Меньше всего – в японское патентное бюро. Интересно и то, что только на европейском рынке патентов по числу заявок, поданных в Европейское патентное ведомство (ЕПО) и Ведомство по гармонизации на внутреннем рынке (ОНИМ), лидирует не страна – член этого ведомства, а США (*рис. 4*).

В Европе компании – заявители из США, Японии, Китая и Кореи полагаются в большей степени на патентную защиту и в меньшей – на товарные знаки и образцы. В большинстве европейских стран портфели заявок ориентированы в равной степени и на патенты, и на торговые марки, и промышленные образцы (Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды, Швеция). В ряде стран ЕС преобладают торговые марки и промышленные образцы (Великобритания, Италия, Испания).

Важным показателем оборота и результативности зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности являются объемы роялти и лицензионных платежей, поступающих в страну и уплаченных за ее пределы (*табл. 3*).

Анализ данных *табл. 3* свидетельствует, что наибольшая часть оборота лицензионных платежей и роялти в 2013–2014 гг.

приходилась на США, Европейский союз и Японию. Вместе они получили в 2014 г. 89,2% и уплатили 69,7% от общей суммы платежей по 10 странам-лидерам. Из всех стран только США и Япония имели положительное сальдо по этим внешнеторговым операциям: в США в 2013 г. – 90 163 млн долл. США, в 2014 г. – 89 495 млн долл.; в Японии в 2013 г. – 13 753 млн долл., в 2014 г. – 15 916 млн долл. Остальные страны в большей степени выступают импортерами охраняемых объектов IP и, следовательно, имеют отрицательное сальдо по обороту лицензионных платежей и роялти.

С 2000 по 2011 г. международный оборот роялти и других лицензионных платежей в большинстве стран мира рос опережающими темпами по сравнению с динамикой ВВП. В России с 2003 по 2011 г. он увеличивался ежегодно в среднем на 36,7%. [8, с. 94]. Однако в последние годы рост замедлился во всех странах, а в ряде из них, включая Россию, поступления доходов от IP-объектов ежегодно сокращались (*табл. 4*).

В большинстве стран при замедлении темпов прироста доходов от IP-объектов, их величина тем не менее превышала средние темпы прироста ВВП (см. *табл. 4*). А в таких государствах, как Словакия, Ирландия, Германия, Чехия, Португалия, Италия, Венгрия, Великобритания, Нидерланды, Дания даже на фоне среднего ежегодного сокращения ВВП, сохранила тенденцию к росту. В Финляндии, Греции, Испании и Словении сокращение ВВП сопровождалось потерями поступлений и платежей по объектам IP. В России поступление доходов от IP-объектов сокращались ежегодно в среднем на 0,8%. Замедлился и темп прироста платежей за привлечение импортных объектов IP с ежегодных 22,5% за 2003–2011 гг. до 4,77% за 2009–2013 гг. При этом доля России в международном обороте объектами IP была невысока и в докризисный период, поэтому ее сокращение после 2009 г. свидетельствует об ухудшении и без того аутсайдерской позиции страны.

На этом фоне отрицательное сальдо международного оборота доходов от IP-объектов в России с 2010 г. имеет

⁶ Данные по странам собраны на официальном сайте World Intellectual Property Organization.
URL: http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/

тенденцию к возрастанию (рис. 5). В составе платежей здесь учтены поступления и платежи за пользование нематериальными объектами по лицензиям, патентам, ноу-хау, результатам интеллектуальной деятельности (РИД) и в рамках технической помощи, за исключением поступлений и платежей по лицензиям на воспроизведение (распространение) программного обеспечения и аудиовизуальных продуктов.

Анализ данных рис. 5 свидетельствует, что с 2010 г. наблюдается несущественный рост поступлений в страну лицензионных платежей и роялти, хотя по состоянию на 2013 г. их величина еще не достигла уровня 2008 г. Рост уплаченных лицензионных платежей и роялти свидетельствует в том числе об увеличении количества импортируемых объектов IP, что в условиях модели догоняющего развития на базе импортных технологий может вполне расцениваться как допустимый факт. Однако при переходе к новой неоиндустриальной модели развития первостепенное значение приобретает задача активизации деятельности высокотехнологичной промышленности на основе создания, оборота и последующего внедрения отечественных охраняемых РИД и инноваций, на них основанных, что не представляется возможным в условиях низкой изобретательской активности в стране. Так, коэффициент изобретательской активности, по данным Роспатента, в России сократился с 2,01 в 2010 г. до 1,65 отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения. Сальдо экспорта/импорта технологий отрицательное, с –798,1 млн долл. В 2010 г. ухудшилось до –1 176,6 млн долл. в 2014 г.⁷

Позитивным фактором является рост количества используемых охраняемых РИД, следовательно, и коэффициента использования РИД организациями, зарегистрированными в РФ. Так, его значение увеличилось с 19,7 в 2009 г. до 30,9 использованных патентов на 100 организаций в 2014 г., при том что в 2010 г. значение коэффициента составляло

всего 1,5⁸. Однако одной из причин роста коэффициента было сокращение количества зарегистрированных организаций с 93 707 в 2009 г. до 86 471 в 2014 г.

По результатам проведенного анализа патентной активности и оборота объектов интеллектуальной собственности можно сделать ряд неутешительных выводов.

Во-первых, на общем фоне продолжающегося роста показателей мировой патентной системы позиции России существенно ухудшились, что подтверждается сокращением в 2014 г. количественных и удельных показателей патентной активности по данным как World Intellectual Property Organization, так и Федеральной службы по интеллектуальной собственности РФ. Крайне низким остается уровень присутствия российских изобретателей и корпораций на ключевых мировых рынках IP-объектов (Европы, Америки и Японии).

Во-вторых, с 2009 по 2014 г. сократилась и доля Российской Федерации в международном патентном обороте, о чем свидетельствуют отрицательное значение показателя ежегодного прироста доходов, рост отрицательного сальдо по обороту доходов от лицензионных платежей и роялти (по данным OECD), рост отрицательного сальдо экспорта/импорта технологий (по данным российской статистики).

В-третьих, внутри страны сокращается изобретательская активность населения. Однако коэффициент использования IP-объектов демонстрирует устойчивый рост, хотя, по меркам зарубежных стран, абсолютные показатели использования результатов РИД остаются недопустимо низкими. Это вполне позволяет предположить, что российские субъекты хозяйствования осознали значимость объектов IP для повышения уровня своей конкурентоспособности и готовы рассматривать проекты по их созданию и (или, что чаще) приобретению.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

⁸ Рассчитано автором по статистической информации Федеральной службы по интеллектуальной собственности. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>

Безусловно, ухудшение ситуации на интеллектуальном рынке России является следствием общей макроэкономической и геополитической нестабильности в стране в анализируемом периоде, а также продолжающими свое существование с более экономически благополучных времен проблем правовой защиты объектов интеллектуальной собственности, неразвитости инфраструктуры поддержки и продвижения российских патентов на зарубежные рынки, малых инвестиций негосударственных структур в НИОКР и инновации и др. Отставание налоговых институтов, сформированных в России в период начала рыночных реформ и ориентированных, несмотря на многочисленные поправки за прошедший период, в большей степени на фискальные цели, от общепризнанных в мире подходов к налогообложению оборота интеллектуальных и инновационных объектов, к налоговому стимулированию инвестиций в научные исследования и разработки, усугубляет сложившуюся ситуацию [11, с. 625].

Налоговые реформы, направленные на стимулирование инвестиций и инноваций, были сведены к механическому введению в Налоговый кодекс РФ (НК РФ) узкого круга, по мировым меркам, налоговых льгот и преференций, которые в большинстве своем остаются невостребованными по причине сложности процедур их применения или незначительной экономической эффективности, как например, по инвестиционному налоговому кредиту. Использование преференциальных налоговых режимов резидентами особых инновационных структур или территориальных образований, во-первых, ограничивается многочисленными бюрократическими препонами на местах, нерациональными, а подчас и незаконными действиями со стороны местных властей по поводу расходования выделенных на обеспечение деятельности данных структур средств из федерального бюджета. Примером может служить заключение активистов Общероссийского народного фронта по результатам анализа деятельности 17 особых экономических зон в стране о том, что все преференции и льготы для бизнеса

существуют только лишь на бумаге⁹. И, во-вторых, возникновение права существенно сократить налоговую нагрузку для налогоплательщиков не связано с необходимостью проведения НИОКР, создания и регистрации РИД. В связи с этим, в лучшем случае, проще импортировать новую технологию, в худшем – копировать, имитировать высокотехнологичные разработки и решения или симулировать инновации. К сожалению, приходится констатировать, что до сих пор в российском налоговом законодательстве присутствуют единичные действенные меры по стимулированию, иначе говоря, мягкому принуждению налогоплательщиков к расширению собственных расходов на НИОКР, получению новаторских, востребованных как в России, так и за рубежом РИД [12, 13]. Прежде всего, это повышающий коэффициент к расходам на НИОКР и ускоренная амортизация. При этом оборот имущественных прав на IP-объекты в действующем НК РФ никакими налоговыми льготами не стимулируется, так же как и оборот единых технологий (правовой режим которых определяется п. 1 ст. 1240 ГК РФ) [14, с. 215].

В качестве доказательства приведем мировую статистику по объемам средств, направляемых странами на поддержку НИОКР в прямой (бюджетное финансирование – субсидии, гранты, государственные контракты) и косвенной форме (налоговые льготы и преференции). Общий объем предоставленных в странах ОЭСР налоговых льгот в 2013 г. оценивается в 50 млрд долл. США. В 2015 г. 28 государств – членов ОЭСР предоставляли льготы бизнесу, инвестирующему в исследования и разработки (рис. 6).

Анализ данных рис. 6 свидетельствует, что по совокупной доле объема финансирования НИОКР в ВВП Россия занимает первое место в ряду стран ОЭСР. Однако в большей части – это прямое государственное финансирование, со всеми его недостатками, такими как

⁹ Проект ОНФ «За честные закупки» выявил нулевую эффективность особых экономических зон.
URL: <http://izvestia.ru/news/597536>

коррупционные схемы по государственным контрактам, бюрократические процедуры, потери на содержание государственного аппарата и т.п. Доля косвенной поддержки расходов бизнеса на НИОКР недопустимо мала и сравнима с показателями таких стран как Испания и Финляндия. Наибольшие объемы налоговой поддержки в абсолютном выражении по итогам анализируемого периода предоставили бизнесу США, Франция и Китай. Из общей картины равенства прямого и косвенного финансирования в большинстве государств выделяется и ряд стран, практически не использующих налоговые льготы. Это Германия, Швеция, Швейцария, привлекательные для бизнеса благоприятными неналоговыми факторами, которыми Россия в условиях деиндустриализации и затянувшейся стагнации не обладает. Сравнение показателей объемов государственной поддержки по данным за 2006 и 2013 гг. показывает увеличение относительной важности налоговых стимулов среди 16 из 28 стран ОЭСР. В целом налоговая поддержка увеличилась в большинстве стран, за исключением Италии, которая значительно сократила уровень поддержки, Мексики и Новой Зеландии, которые отменили налоговые преференции для НИОКР.

Следует иметь в виду, что в анализируемые объемы налоговых льгот не включены преференции по налогообложению доходов от оборота IP-объектов, как охраняемых, так и не охраняемых патентным законодательством, а также налоговые стимулы для физических лиц, принимающих участие или инвестирующих в НИОКР, которые также распространены в зарубежных странах. Для примерного осознания объема неучтенных льгот приведем некоторые сведения о действующем в ряде стран ОЭСР особом налоговом режиме для доходов от оборота IP-объектов (IP tax regime).

Основа режима была заложена в 1970-х гг. Ирландией и Францией, которые ввели отдельные налоговые льготы в налог на доходы корпораций в отношении роялти и иных доходов от лицензий. Начиная с 2000-х гг. режим под разными названиями

и с особенностями в порядке применения использовался в 14 странах Европейского союза [15–18]. Расположим их по очередности введения: Ирландия – IP-Box¹⁰, Франция – Reduced rate for long term capital gains and profits from the licensing of IP rights, Венгрия – IP regime for royalties and capital gains, Нидерланды – Innovation-Box, Люксембург – Partial exemption for income/gains derived from certain IP rights, Бельгия – Patent income deduction, Кипр – IP-Box, Лихтенштейн – Tax regime for income derived from certain IP rights, Мальта – Complete tax exemption for royalties arising from patents and artistic copyright & tax refund system, Испания – Partial exemption for income from certain intangible assets, Швейцария (кантон Нидвальден) – Relief for newly established or re-designed enterprises или Licence Box, Великобритания – Patent Box, Португалия – Partial exemption for income from certain intangible property, Италия – Patent Box. Поскольку все перечисленные режимы направлены на стимулирование коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, будем использовать для их единого обозначения термин IP-Box. Его преимущества, недостатки и тенденции трансформации и распространения как стимула коммерциализации IP рассмотрены в ряде работ [19, 20].

Кроме европейских стран элементы режима применяются в Колумбии (Software regime), Турции (Technology development zones), Израиле (Preferential company). Широкий перечень преференций для НИОКР и инновационной деятельности действует в Китае, в том числе и по налогообложению доходов от объектов IP: High-Technology Enterprise (HNTE), Advanced and New Technology Service Enterprises (ATSE), Super Deduction, Customs Duty and VAT Exemption/Refund for Purchases of R&D Equipment, Technology Transfer¹¹.

Несмотря на наличие в большинстве существующих IP-режимов элементов вредной налоговой конкуренции, странами ЕС

¹⁰ Действие режима отменено с 2010 г., разрабатывается новая версия.

¹¹ CPB. Study on R&D Tax Incentives, Final Report. Hague, 2014, no. 315. URL: ec.europa.eu

и ОЭСР был принят новый подход Modified Nexus Approach¹², в соответствии с которым в настоящее время идет их реформирование. Его принципиальное требование – установление прямой связи между суммой выгоды налогоплательщика и расходами на исследования и разработки в юрисдикции, предоставляющей преференции. При соблюдении установленных модифицированным подходом общих принципов и требований, каждая страна имеет право варьировать степень преференциальности режима, самостоятельно устанавливая его элементы.

Инициативы по введению аналогичных режимов обсуждаются в США¹³, Австралии¹⁴, Канаде¹⁵. В качестве заинтересованных сторон (лобби) выступают крупнейшие ассоциации организаций в высокотехнологичных сферах индустрии и консалтинговые фирмы,

специализирующиеся на международном налоговом консультировании.

Таким образом, переход нашей страны от поддерживающего налогообложения к стимулирующему является необходимым условием становления новой неоиндустриальной экономики, высокотехнологичной и инновационной. Первостепенной задачей современной налоговой политики должно быть не сохранение неизменной налоговой нагрузки, а дифференциация ее величины в зависимости от вклада бизнеса в формирование новых драйверов роста, в том числе НИОКР и РИД, охраняемых объектов интеллектуальной собственности и создаваемых на их основе прорывных инновационных технологий и продуктов, инвестиций в организационные активы и иные элементы интеллектуального капитала.

¹² OECD Countering Harmful Tax Practices more Effectively, taking into account Transparency and Substance, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, Action 5, 2014. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/2314271e.pdf>

¹³ Boustany C., Neal R. Summary of the Innovation Promotion. Act of 2015 Discussion Draft, 2015. URL: <http://waysandmeans.house.gov/wp-content/uploads/2015/07/Boustany-Neal-IP-box-section-by-section-FINAL.pdf>

¹⁴ Parker S., Griffith H. Submission to the Inquiry into Australia's Innovation System, 2014, 10 p. URL: <file:///C:/Users/Slava/Downloads/111.pdf>

¹⁵ Innovation Canada: A Call to Action. Review of Federal Support to Research and Development – Expert Panel Report, 2014. URL: [http://rd-review.ca/eic/site/033.nsf/vwapj/R-D_InnovationCanada_Final-eng.pdf/\\$FILE/R-D_InnovationCanada_Final-eng.pdf](http://rd-review.ca/eic/site/033.nsf/vwapj/R-D_InnovationCanada_Final-eng.pdf/$FILE/R-D_InnovationCanada_Final-eng.pdf)

Таблица 1

Динамика количества поданных заявок о регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности по трем зарубежным странам-лидерам и РФ в 2013–2014 гг.

Table 1

Changes in the number of applications for registration of intellectual property rights in three foreign leading countries and the Russian Federation in 2013–2014

Количество поданных заявок в разрезе офисов	2013			2014			Темп роста, %
	Количество	Удельный вес, %	Место среди 20 офисов	Количество	Удельный вес, %	Место среди 20 офисов	
Патентных заявок, всего	2 564 800	100	–	2 690 900	100	–	4,5
Из них:							
– Китай	825 136	32,2	1	928 177	34,5	1	12,5
– США	571 612	22,3	2	578 802	21,5	2	1,3
– Япония	328 436	12,8	3	325 989	12,1	3	–0,7
– РФ	44 914	1,8	7	40 308	1,5	8	–10,3
Заявок на товарные знаки, всего	7 028 400	100	–	7 449 400	100	–	6
Из них:							
– Китай	1 880 000	26,7	1	2 222 680	29,8	1	18,2
– США	441 547	6,3	2	471 228	6,3	2	6,7
– страны Европы	324 749	4,6	3	333 443	4,5	3	2,7
– РФ	237 055	3,4	5	241 542	3,2	6	1,8
Заявок на промышленные образцы, всего	1 238 200	100	–	1 138 400	100	–	–8,1
Из них:							
– Китай	659 563	53,3	1	564 555	49,6	1	–14,4
– Европа	97 013	7,8	2	98 273	8,6	2	1,3
– Республика Корея	70 054	5,7	3	68 441	6	3	–2,3
– РФ	6 935	1	14	7 333	0,6	15	5,7

Источник: составлено автором по данным World Intellectual Property Indicators 2014.

URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2014.pdf; World Intellectual Property Indicators 2015.

URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2015.pdf

Source: Authoring, based on the World Intellectual Property Indicators 2014 data.

URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2014.pdf; World Intellectual Property Indicators 2015.

URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2015.pdf

Таблица 2

Динамика показателей заявок от заявителей, проживающих в РФ, в ведущие мировые патентные офисы за 2011–2013 гг.

Table 2

Changes in the number of applications of applicants residing in the Russian Federation to the leading world Patent offices for 2011–2013

Патентное ведомство	Количество заявок, тыс. ед.			Удельный вес, %		
	Патенты	Товарные знаки	Промышленные образцы	Патенты	Товарные знаки	Промышленные образцы
ЕРО/ОНИМ	0,59	0,24	0,1	0,13	0,09	0,15
JPO	0,17	0,36	0	0,02	0,1	0
USPTO	1,22	1,15	–	0,13	0,12	–

Источник: OECD (2015) Science, Technology and Industry Scoreboard. Innovation for Growth and Society.

URL: https://doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2015-en. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-scoreboard-2015/the-ip-bundle_sti_scoreboard-2015-32-en

Source: Authoring, based on the OECD (2015) Science, Technology and Industry Scoreboard. Innovation for Growth and Society data. URL: https://doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2015-en. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-scoreboard-2015/the-ip-bundle_sti_scoreboard-2015-32-en

Таблица 3

Динамика показателей полученных и уплаченных лицензионных платежей и роялти по 10 странам-лидерам по обороту доходов от IP-объектов за 2013–2014 гг.

Table 3

Changes in the received and paid license payments and royalties for ten leading countries by revenue turnover from IP objects for 2013–2014

Страна	2013		2014		Темпы прироста, %			
	Млн долл. США	Удельный вес, %	Млн долл. США	Удельный вес, %	2011/2010	2012/2011	2013/2012	2014/2013
Страны-получатели, всего	275 610	100	290 350	100	–	–	–	–
В том числе:								
– США	129 178	46,9	131 636	45,3	12	2	3	2
– ЕС, всего	83 279	30,2	90 541	31,2	14	–4	2	9
Из них из-за пределов ЕС	47 575	17,3	55 249	19	21	–5	2	16
– Япония	31 573	11,5	36 832	12,7	9	10	–1	17
– Швейцария	17 630	6,3	16 628	5,7	19	4	6	–4
– Республика Корея	4 328	1,6	5 151	1,8	38	–11	11	19
– Канада	4 066	1,5	3 973	1,4	19	19	2	–2
– Сингапур	3 109	1,1	3 151	1,1	68	11	69	1
– Тайвань (Китай)	1 017	0,4	866	0,3	82	11	9	–15
– Китай	887	0,3	676	0,2	–10	40	–15	–24
– Австралия	812	0,3	894	0,3	0	–9	–6	10
Страны-плательщики, всего	269 625	100	296 340	100	–	–	–	–
В том числе:								
– ЕС, всего	123 924	46	143 478	48,4	9	–3	9	16
Из них за пределы ЕС	58 843	21,8	78 693	26,6	8	–2	4	34
– США	39 015	14,5	42 141	14,2	7	9	–1	8
– Сингапур	21 935	8,1	22 230	7,5	15	11	1	1
– Китай	21 033	7,8	22 614	7,6	13	21	19	8
– Япония	17 820	6,6	20 916	7,1	2	4	–10	17
– Швейцария	12 217	4,5	12 351	4,2	34	8	6	1
– Канада	10 870	4	10 229	3,5	7	4	0	–6
– Республика Корея	9 837	3,6	10 369	3,5	–19	16	14	5
– Россия	8 389	3,1	8 039	2,7	20	31	10	–4
– Таиланд	4 586	1,7	3 971	1,3	0	16	27	–13

Источник: WTO. International Trade Statistics 2015. 5.4 Charges for the use of intellectual property n.i.

URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_toc_e.htm; WTO. International Trade Statistics 2014. 4.6

Royalties and licence fees. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2014_e/its14_toc_e.htm

Source: Authoring, based on the WTO data. International Trade Statistics 2015. 5.4 Charges for the use of intellectual property n.i. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_toc_e.htm; WTO. International Trade Statistics 2014. 4.6 Royalties and licence fees. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2014_e/its14_toc_e.htm

Таблица 4

Среднегодовые темпы прироста потока доходов от IP-объектов между странами за 2009–2013 гг., %

Table 4

The average annual rate of increase of the income stream from IP objects between the countries for 2009–2013, percent points

Страна	Поступления	Платежи	ВВП
Люксембург	24,64	29,42	2,12
Республика Корея	23,23	17,48	5,93
Швейцария	12,8	11,07	4,78
Бельгия	12,57	7,84	0,36
Словакия*	11,21	–10,31	–0,67
Эстония	11,1	14,78	1,34
Япония	10,54	0,73	0,78
Ирландия	9,6	5,36	–2,88
Израиль	9,51	0,82	4,95

Новая Зеландия	9,19	8,43	7,8
Германия*	9,12	7,49	-1,2
Чехия*	7,55	9,26	-2,81
Португалия	7,07	1,02	-2,83
Италия	6,94	-2,23	-2,03
США	6,24	8,92	2,67
Австрия	5,6	7,5	0,24
Норвегия	5,58	1,46	3,12

Примечание. * Данные рассчитаны за 2009–2012 гг.

Источник: WTO. International Trade Statistics 2015. 5.4 Charges for the use of intellectual property n.i.

URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_toc_e.htm; WTO. International Trade Statistics 2014. 4.6

Royalties and licence fees. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2014_e/its14_toc_e.htm

Source: Authoring, based on the WTO data. International Trade Statistics 2015. 5.4 Charges for the use of intellectual

property n.i. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_toc_e.htm; WTO. International Trade

Statistics 2014. 4.6 Royalties and licence fees. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2014_e/its14_toc_e.htm

Рисунок 1

Динамика количества патентных заявок от резидентов на 100 млрд долл. США ВВП в странах ЕС и РФ в 2004 и 2014 гг.

Figure 1

Changes in the number of patent applications from residents for USD 100 billion of GDP in the EU and the Russian Federation in 2004 and 2014

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Динамика количества патентных заявок резидентов на 1 млн численности населения в странах ЕС и РФ в 2004 и 2014 гг.

Figure 2

Changes in the number of patent applications of residents per one million population in the EU countries and the Russian Federation in 2004 and 2014

Источник: авторская разработка

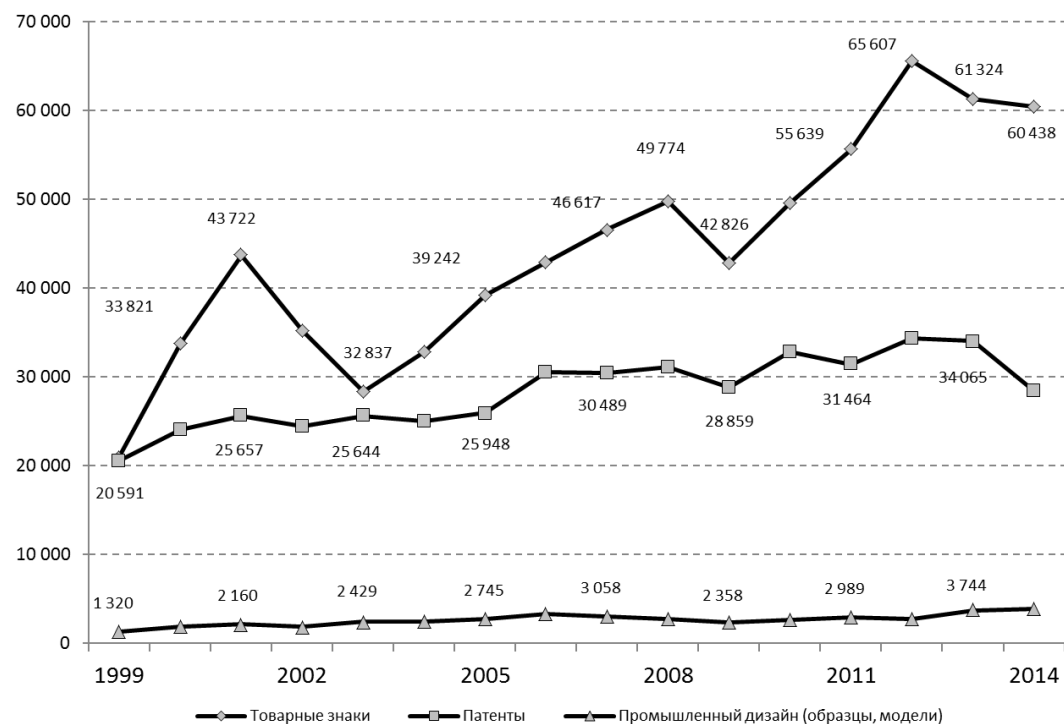
Source: Authoring

Рисунок 3

Динамика количества эквивалентных заявок на регистрацию прав интеллектуальной собственности в РФ в 1999–2014 гг., ед.

Figure 3

Changes in the number of equivalent applications for registration of intellectual property rights in the Russian Federation in 1999–2014

Источник: данные официального сайта World Intellectual Property Organization.

URL: http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/

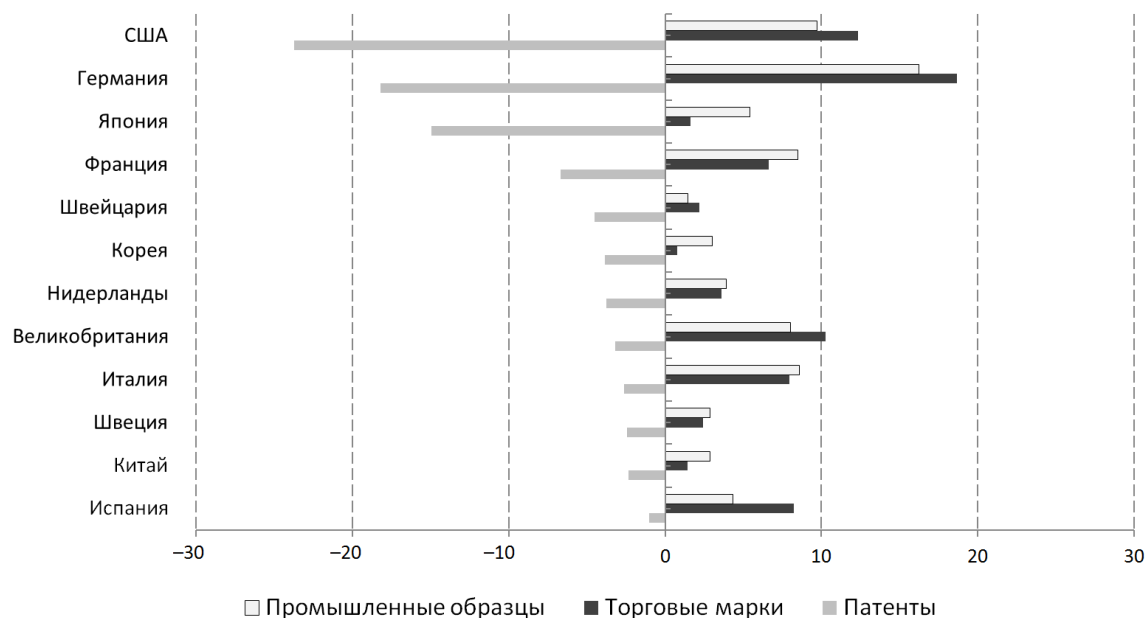
Source: The World Intellectual Property Organization data. URL: http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/

Рисунок 4

Доля заявок в Европейское патентное ведомство (ЕРО) и Ведомство по гармонизации на внутреннем рынке (ОНИМ) от жителей 12 стран-лидеров за 2011–2013 гг., %

Figure 4

The share of applications to the European Patent Office (EPO) and the Office for Harmonization in the Internal Market (OHIM) from the residents of 12 leading countries for 2011–2013, percentage

Источник: авторская разработка

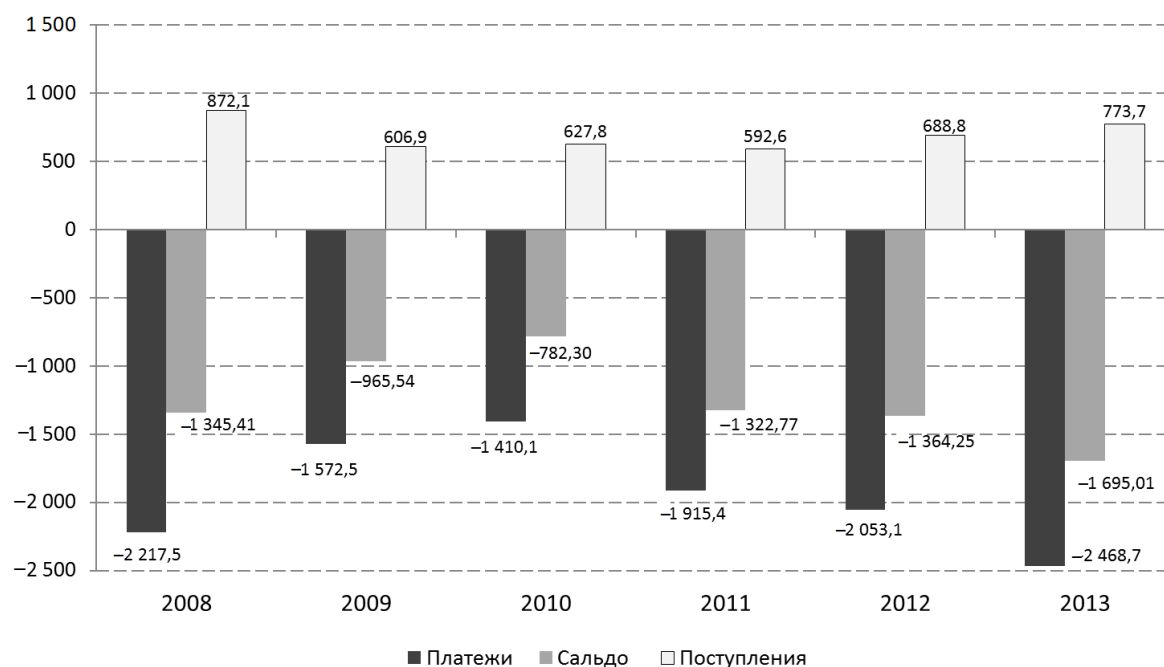
Source: Authoring

Рисунок 5

Динамика поступающих и выплачиваемых по РФ лицензионных платежей и роялти в 2008–2013 гг., млн долл. США

Figure 5

Changes in royalties received and paid by the Russian Federation in 2008–2013, million USD

Источник: OECD (2015), Trends in International Flows of Knowledge Assets, 2009–13: Average Annual Growth Rate, based on current USD, percentages, in OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2015, OECD Publishing, Paris. URL: http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2015-graph128-en

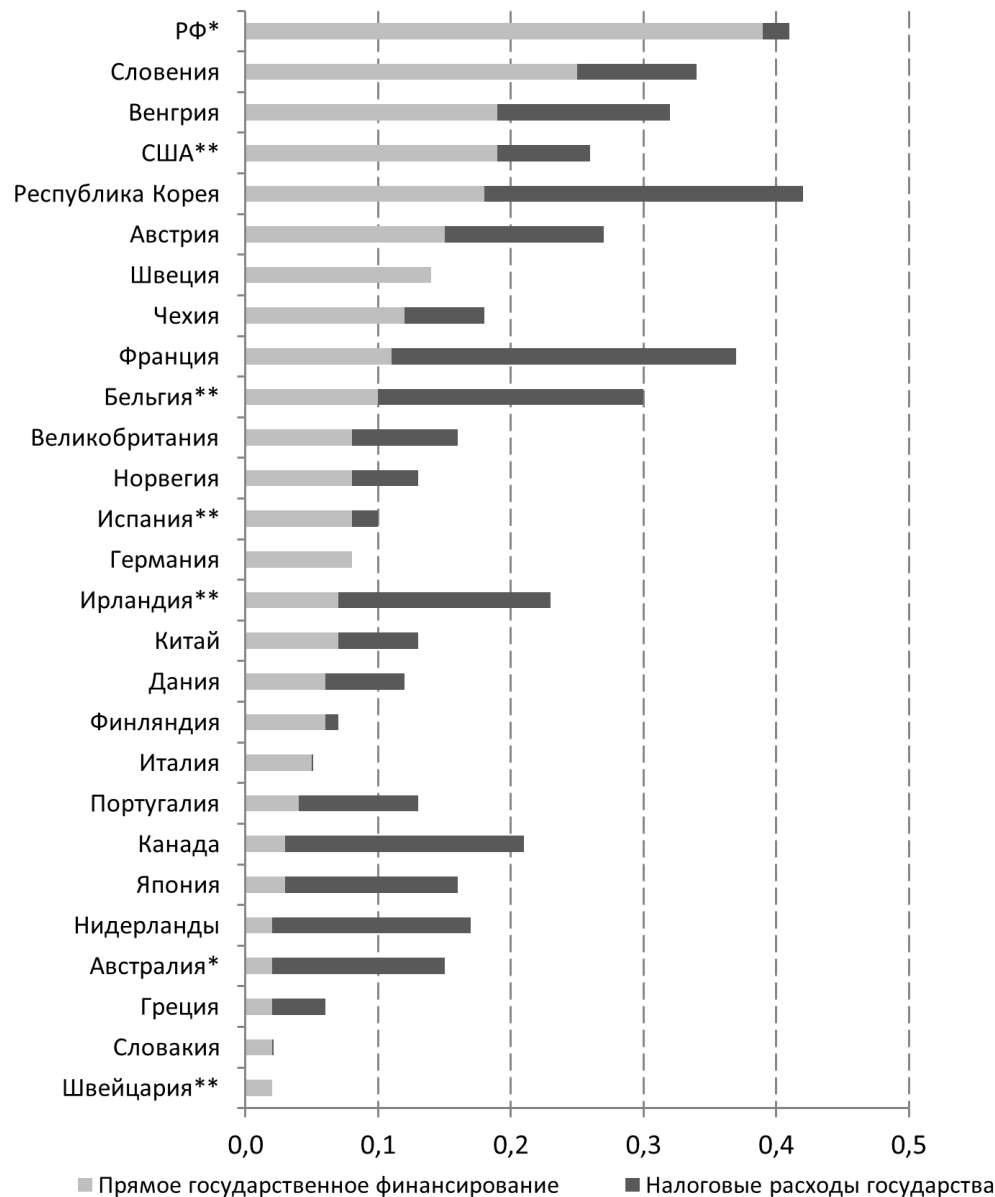
Source: Authoring, based on the data of OECD (2015), Trends in International Flows of Knowledge Assets, 2009–13: Average Annual Growth Rate, based on current USD, percentages, in OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2015, OECD Publishing, Paris. URL: http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2015-graph128-en

Рисунок 6

Доля прямого государственного финансирования и косвенной поддержки НИОКР в странах ОЭСР и в России в 2011–2013 гг., % от ВВП

Figure 6

The GDP percentage of direct public funding and indirect support for R&D in the OECD countries and Russia in 2011–2013

Источник: OECD (2015), R&D Tax Incentives, in OECD, OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2015: Innovation for Growth and Society, OECD Publishing, Paris. URL: http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2015-34-en

Source: Authoring, based on the data of OECD (2015), R&D Tax Incentives, in OECD, OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2015: Innovation for Growth and Society, OECD Publishing, Paris. URL: http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2015-34-en

Список литературы

1. *Кормишкина Л.А.* О проблемах и перспективах изменения качества экономического роста в современной России // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2013. № 9. С. 4. URL: <http://uecs.ru/marketing/item/2324-2013-09-03-10-25-01>
2. *Макаров А.И., Пахомов А.А., Бирюкова О.В.* Поддержка экспорта высокотехнологичной продукции и развитие инновационного сектора России: монография. М.: Дело АНХ, 2014. 214 с.
3. *Титов В.А.* Анализ показателей национальных инновационных систем: международные сравнения // *Транспортное дело России*. 2010. № 3. С. 32–36.
4. *Мингалева Ж.А.* Влияние активности патентной деятельности на инновационное развитие национальной экономики // *Экономика региона*. 2010. № 4. С. 71–77.
5. *Горбачев С.* Патентная активность резидентов как фактор конкурентоспособности национальных экономик // *РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция*. 2011. № 3. С. 520–523.
6. *Мазуркин П.* Сравнительная динамика патентования в России и США // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. 2014. № 8. С. 52–61.
7. *Архипова М.Ю., Карпов Е.С.* Статистический анализ и прогнозирование показателей патентной активности России и ряда развитых стран мира // *Вопросы статистики*. 2014. № 6. С. 66–71.
8. *Лихачев В.А.* Мировой рынок объектов интеллектуальной собственности на современном этапе // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2014. № 8. С. 89–103.
9. *Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е.* Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // *Экономическое возрождение России*. 2013. № 1. С. 19–49.
10. *Рязанов В.Т.* Новая индустриализация России: стратегические цели и текущие приоритеты // *Экономическое возрождение России*. 2014. № 2. С. 17–25.
11. *Кормишкина Л.А.* Благоприятный экономический климат как предпосылка безопасности и активизации инвестиционной деятельности в современной российской экономике // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 5-3. С. 623–630.
12. *Селиверстов Ю.И., Бухонова С.М.* Налоговое стимулирование создания и использования объектов интеллектуальной собственности в России // *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова*. 2012. № 1. С. 105–109.
13. *Церенова К.Н.* Налогообложение отдельных операций с объектами интеллектуальной собственности: российский и зарубежный опыт // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2010. Т. 133. С. 531–543.
14. *Трофимов С.В.* Правовое регулирование налогообложения оборота инновационных продуктов: монография. Иркутск. Байкальский государственный университет, 2015. 272 с.
15. *Griffith R., Miller H., O'Connell M.* Ownership of Intellectual Property and Corporate Taxation. *Journal of Public Economics*, 2014, vol. 112, pp. 12–23.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2014.01.009>

16. *Dischinger M., Riedel N.* Corporate Taxes and the Location of Intangible Assets within Multinational Firms. *Journal of Public Economics*, 2011, no. 95, pp. 691–707.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2010.12.002>
17. *Karkinsky T., Riedel N.* Corporate Taxation and the Choice of Patent Location within Multinational Firms. *Journal of International Economics*, 2012, vol. 88, iss. 1, pp. 176–185.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2012.04.002>
18. *Ernst C., Richter K., Riedel N.* Corporate Taxation and the Quality of Research and Development. *International Tax and Public Finance*, 2014, vol. 21, iss. 4, pp. 694–719.
URL: <http://dx.doi.org/10.1007/s10797-014-9315-2>
19. *Королева Л.П.* Коммерциализация интеллектуальной собственности: от налоговой конкуренции к налоговому стимулированию / Экономика знаний: стратегические проблемы и решения: матер. VII Междунар. научно-практич. конф. / отв. ред. В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. Краснодар: КубГУ, 2015. С. 134–142.
20. *Ушакова С.Е.* Режим «патентного ящика» в странах ЕС и возможности его адаптации к российским условиям // Наука. Инновации. Образование. 2014. № 16. С. 189–204.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

RATIONALE FOR TAX INCENTIVES TO BOOST PATENT ACTIVITIES AND TURNOVER**Lyudmila P. KOROLEVA**Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
korol.l@mail.ru
ORCID: not available**Article history:**Received 15 January 2016
Received in revised form
1 February 2016
Accepted 17 February 2016
Available online
16 May 2019**JEL classification:** E62, F23,
H25, O34**Abstract****Subject** It is very reasonable to analyze the patent market, factors influencing the patent activities so to devise an effective set of tax incentive measures.**Objectives** The research determines contemporary trends in how intellectual property items contribute to economic development of foreign countries and Russia, compares tax expenditures of States for encouraging their creation and commercialization, and substantiates Russia's transition from taxation sustaining the turnover of intellectual property items and innovation towards the innovative mode.**Methods** I conducted an economic and statistical analysis of the patent activities and international exchange of intellectual property items throughout the OECD countries and the Russian Federation for 2009–2014 using quantitative and specific indicators of patent applications filed and issued, export/import indicators of license payments and royalties, coefficients of inventive activities and use. I used techniques of vertical and horizontal analysis of time series, graphical presentation of results.**Results** Post-crisis developed economies demonstrate a stable trend in intensified investment in innovation, which is embodied in growth in patent activities and investment in intellectual property. The research identifies an absolutely different approach of Russia to building the mechanism for finance of R&D expenses as compared with most of foreign countries. The approach mainly implies the dominance of direct finance over indirect tax expenses.**Keywords:** incentive taxation,
patent, intellectual property,
commercialization, license
payments**Conclusions and Relevance** Russia's transition from sustaining taxation toward its encouraging form is a necessary condition for increasing patent activities and investment in intellectual capital, and ultimately new industrial economy bringing high technologies and innovation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Please cite this article as: Koroleva L.P. Rationale for Tax Incentives to Boost Patent Activities and Turnover. *International Accounting*, 2019, vol. 22, iss. 5, pp. 557–578.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.5.557>**Acknowledgments**The article is adapted from the *Financial Analytics: Science and Experience* journal, 2016, vol. 9, iss. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-neobhodimosti-nalogovogo-stimulirovaniya-patentnoy-aktivnosti-i-oborota-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-v-rossii>**References**

1. Kormishkina L.A. [On challenges and prospects of changes in the quality of economic growth in modern Russia]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2013, no. 9. (In Russ.) URL: <http://uecs.ru/marketing/item/2324-2013-09-03-10-25-01>
2. Makarov A.I., Pakhomov A.A., Biryukova O.V. *Podderzhka eksporta vysokotekhnologichnoi produktsii i razvitie innovatsionnogo sektora Rossii: monografiya* [Support to export of high-tech products and development of Russia's innovation sector: a monograph]. Moscow, Delo, RANEP Publ., 2014, 214 p.

3. Titov V.A. [An analysis of national innovation systems: international comparisons]. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*, 2010, no. 3, pp. 32–36.
4. Mingaleva Zh.A. [An influence of patent activities on innovative development of the national economy]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2010, no. 4, pp. 71–77.
5. Gorbachev S. [Patent activities of residents as a factor for competitiveness of national economies]. *RISK: Resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsia = RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, 2011, no. 3, pp. 520–523.
6. Mazurkin P. [Comparative dynamics of patenting activity in Russia and the USA]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' = Intellectual Property. Industrial Property*, 2014, no. 8, pp. 52–61.
7. Arkhipova M.Yu., Karpov E.S. [A statistical analysis and forecasting of patent activity indicators in Russia and some developed economies]. *Voprosy Statistiki*, 2014, no. 6, pp. 66–71.
8. Likhachev V.A. [Global market for intellectual property at the present stage]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2014, no. 8, pp. 89–103.
9. Bodrunov S.D., Grinberg R.S., Sorokin D.E. [Re-industrialization of the Russian economy: imperatives, capabilities, risks]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2013, no. 1, pp. 19–49.
10. Ryazanov V.T. [New industrialization of Russia: strategic purposes and current priorities]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2014, no. 2, pp. 17–25.
11. Kormishkina L.A. [Favorable economic environment as a necessary precondition for security and activation of economic activity in contemporary Russian economy]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 5-3, pp. 623–630.
12. Seliverstov Yu.I., Bukhonova S.M. [Tax incentives for creation and use of intellectual property items in Russia]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shukhova = Bulletin of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*, 2012, no. 1, pp. 105–109.
13. Tserenova K.N. [Taxation of separate transactions with intellectual property items]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Proceedings of the Free Economic Society of Russia*, 2010, vol. 133, pp. 531–543.
14. Trofimov S.V. *Pravovoe regulirovanie nalogooblozheniya oborota innovatsionnykh produktov: monografiya* [Legal regulation of taxation of innovative products turnover: a monograph]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2015, 272 p.
15. Griffith R., Miller H., O'Connell M. Ownership of Intellectual Property and Corporate Taxation. *Journal of Public Economics*, 2014, vol. 112, pp. 12–23.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2014.01.009>
16. Dischinger M., Riedel N. Corporate Taxes and the Location of Intangible Assets within Multinational Firms. *Journal of Public Economics*, 2011, vol. 95, iss. 7, pp. 691–707.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2010.12.002>
17. Karkinsky T., Riedel N. Corporate Taxation and the Choice of Patent Location within Multinational Firms. *Journal of International Economics*, 2012, vol. 88, iss. 1, pp. 176–185.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2012.04.002>

18. Ernst C., Richter K., Riedel N. Corporate Taxation and the Quality of Research and Development. *International Tax and Public Finance*, 2014, vol. 21, iss. 4, pp. 694–719.
URL: <https://doi.org/10.1007/s10797-014-9315-2>
19. Koroleva L.P. [Commercialization of intellectual property: from tax competition to tax incentives]. *Ekonomika znanii: strategicheskie problemy i resheniya: materialy VII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. 7th Int. Sci. Conf. Economy of Knowledge: Strategic Issues and Solutions]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2015, pp. 134–142.
20. Ushakova S.E. [The 'patent box' regime in the EU countries and opportunities to adapt it to the Russian conditions]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie = Science. Innovation. Education*, 2014, no. 16, pp. 189–204.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.